

Мунэ снова был в лесу, в его руке бежал среднего размера расенган.

"Интересно, мое мастерство владения расенганом хорошее, но я все еще чувствую, что не могу вложить в него чакру ветра, слишком рано думать о Расенсюрикене".

Мунэ не боялся физических повреждений, которые Расенсюрикен может нанести телу, он мог легко регенерировать клетки, но почему-то ему всегда казалось, что он потерпит неудачу, если попытается вложить чакру ветра в Расенган.

"Возможно, это не так просто, возможно, мое понимание природы чакры ветра невелико, я спрошу у мамы".

Затем Мунэ покинул лес и отправился в больницу.

Мунэ не знал, что за ним наблюдает старик в хрустальном шаре.

"Интересно, его расенган становится лучше, Минато не учил его, но он сам себя научил, гений".

Сарутоби курит свою трубку, он сидел в кресле и наблюдал за Мунэ.

"Не только его ниндзюцу, но и его медицинские дзюцу на высшем уровне, по словам Цунаде, жаль, что он не очень интересуется жизнью ниндзя."

"Но я не думаю, что у него будет выбор, многие высокопоставленные ниндзя жалуются мне, его дети уходят на войну, а величайший гений все еще в академии, мне придется продвигать его силой, даже если он из клана Сендзю, он должен внести свой вклад".

Пока Сарутоби все еще медитировал, в кабинет вошел ниндзя АНБУ.

"Хокаге-сама, срочное сообщение от Минато, произошел несчастный случай", - сказал АНБУ.

Сарутоби сделал ужасное лицо, прочитав письмо.

Больница Конохи.

Когда Мунэ вошел в кабинет, у Цунаде было серьезное лицо.

"Сынок, у меня для тебя подарок", - Цунаде достала пергамент.

Мунэ взял свиток, это был свиток вызова Кацую.

"Спасибо, мама, я счастлив", - Мунэ обнял маму.

Мунэ не солгал, хотя Кацую имеет самую низкую боевую мощь, его значение больше, чем у змей и лягушек.

Способность исцелять, способность передавать чакру, способность передавать информацию и защищать союзников, несомненно, Кацую - самая большая поддержка, которую может иметь каждый.

"Не радуйся слишком рано, ты должен отправиться в лес Шиккоцу после того, как сдашь свою кровь, только с одобрения Кацую ты сможешь официально подписать контракт".

"Не волнуйся, мама, я милый, Кацую меня полюбит".

Мунэ положил кровь на пергамент и почувствовал, как его тело потянуло.

Мунэ исчез.

После ухода Мунэ лицо Цунаде стало сердитым.

Цунаде узнала от Хокаге, что Мунэ должен пойти на военную службу во время войны, Цунаде почти сражалась с Сарутоби.

Только после того, как Хокаге поклялся, что Мунэ останется ниндзя-медиком и будет находиться вдали от линии фронта, Цунаде была вынуждена согласиться.

Цунаде ненавидит войну и еще больше ненавидит, что ее сын участвует в ней, но она знает, что ради будущего Мунэ они должны остаться в Конохе.

Во время второй войны ниндзя Цунаде нажила много врагов, если бы она была одна, то покинула бы деревню, но с сыном она никогда не будет рисковать.

"Мой сын, к сожалению, я не могу победить все эти благородные кланы, ты должен жить, я клянусь, что если ты умрешь, я сама уничтожу эту проклятую деревню".

Флореста Шиккоцу

Мунэ почувствовал, как изменилось окружение, он оказался в прекрасном лесу.

Листья на деревьях были не зелеными, а бледно-голубыми.

"Красивое место", - говорит Мунэ.

"Действительно, красивое место", - слышит Мунэ нежный голос.

Наконец он понял, что это говорила белая гора. Мунэ обратил внимание на гору и понял, что у нее есть глаза.

Гора была бело-голубого цвета и имела форму слизняка.

"Леди Кацую?"

"Да, это я, хе-хе" - Кацую говорит своим нежным голосом.

Теперь Мунэ поняла, почему Цунаде может призвать только 10% тела Кацую, размер был не меньше хвостатого зверя.

"Так ты молодой сын Цунаде-сама, рада знакомству".

"Госпожа Катсую, это я рад".

Мунэ несколько минут болтал с Кацую.

"Госпожа, ответьте на вопрос, вы можете обучить Сендзюцу? Или только змеи и лягушки могут, простите за грубость".

"Не волнуйтесь, сначала ты должен понять, что лес Шиккоцу отличается от лягушачьей горы и змеиной пещеры, лес Шиккоцу намного больше, я не единственная, кто живет здесь, конечно, я самая сильная в этом месте".

Оказывается, Кацую мирная по натуре, поэтому она не территориальна, в лесу много "мудрых" рас.

"В отличие от лягушек и змей, я единственная в своем роде, и да, я использую сендзюцу, но в отличие от змей и лягушек, которые притягивают сендзюцу к телу, я притягиваю и использую

синтез, от энергии природы к своей, тело, проще говоря, мое огромное тело, которое вы видите, сделано не из плоти, а из материализованной природной энергии."

"Это невозможно для любого другого существа, конечно, кроме Биджу, которые более или менее такие же, но их энергия чище и сильнее".

"К сожалению, я не могу обучить своей технике сендзюцу, никто не сможет выжить" .

Мунэ был поражен услышанным, он подумал, можно ли модифицировать свое тело, чтобы сделать это возможным.

=====

<http://erolate.com/book/787/15301>